

Король Дехтер тщательно готовился к приему не только Сунчула, но и его товарищей. Для Маракии был приготовлен птичий корм с фруктами, а для Бертельгии - чернила. Конечно, Бертельгия, которая не употребляла чернил, была в растерянности.

"Как бы там ни было, я даю сегодня этот пир, чтобы принять всех вас в меру своих сил и возможностей как король Нимпаса. Пожалуйста, не сдерживайтесь и наслаждайтесь пиром от души".

Король Дехтер объявил о начале пира своей блестящей улыбкой. Сунчул, который все еще был в плохом настроении из-за Дерхи, приступил к трапезе с покерфейсом.

Еда в среднем составляла 40~50 баллов.

Было очевидно, что шеф-повар был опытным и умелым человеком. Но в глазах Сунчула, обладателя Алмазной Броши, этого было недостаточно.

Сунчул увидел, что шеф-повар наблюдает за ним издалека, и специально откинул полу, чтобы его Алмазная брошь была видна, оценивая еду как непримечательную и неизысканную. После этого он оставил еду в покое.

Причина, по которой он не мог есть, заключалась не только в посредственной еде, но и в том, что его отвлекали отношения между королем и королевой, которые сидели напротив него.

'Как позорно'.

Не секрет, что правителем этой страны был не король, а королева. Но все же, чтобы король страны был так публично унижен, особенно в присутствии уважаемого сановника, которого король пригласил лично, - такого даже Сунчул еще не видел.

"Пожалуйста, попробуйте и это".

Король выбрал несколько блюд и несколько раз предложил их королеве. Королева сохраняла ледяное выражение лица и полностью игнорировала дружеские жесты короля. Само собой разумеется, атмосфера была настолько холодной, что любому наблюдателю было не по себе.

По неловкой улыбке короля Сунчул понял, как тот смущен.

'Эта женщина... У нее такой характер'.

Вести себя так, как она, было трудно даже при желании. Если она хоть немного осознавала себя замужней женщиной, то унижить своего мужа до такой степени на глазах у других было невозможно без сильной ненависти.

Более того, это была не просто пара. Это был бы скандал, даже если бы это произошло между обычной парой наедине. Но между королем и королевой страны, да еще и на публике, можно было подумать, что ее поведение серьезно расходится с этикетом и ожиданиями общества.

"Ого. Вы только посмотрите на это. Эта женщина не шутит".

Это было настолько плохо, что даже Бертельгия пришла пошептать с Сунчулом, увидев безжалостное поведение королевы.

С такой глубокой трещиной в отношениях между королевской четой, невозможно было, чтобы у участников из Королевства Нимпас было радостное выражение лица.

"Я так давно не ел апельсин! [В корейском языке "апельсин" звучит как "так давно"]".

Капитан рыцарей попытался разрядить обстановку каламбуром, но вскоре замолчал. Советники короля только и делали, что держали свои бокалы с вином и смачивали губы с суровым выражением лица.

Единственным человеком, который мог наслаждаться этим моментом, был только Маракия.

"Ва-ха-ха-ха!"

Маракия с наслаждением слопал украшенный фруктами птичий корм и вдруг разразился хохотом. Затем, по неизвестно какой причине, он начал напевать, запрыгнув на стол.

"Нехорошо ходить по обеденному столу!"

Бертельгия пыталась предупредить его, но Маракия был уже в веселом настроении и поэтому не прислушивался к ворчанию Бертельгии.

Он пересек стол и подошел к королеве, а затем стал пристально смотреть на нее, наклонив голову.

"Что... что..."

Королева и раньше была в плохом настроении. Теперь, когда незнакомая птица стала откровенно пялиться на нее, она никак не могла сдержать свой пыл. Ее лицо опасно исказилось.

Однако Маракия, не склонный понимать изменения в настроении низших гуманоидов, продолжал смотреть на королеву еще некоторое время, прежде чем внезапно сделал замечание.

"Потрясающе. Не могу поверить, что среди людей есть кто-то, кто понимает привлекательность обсидиана!"

Была только одна причина, по которой Маракия подошел к королеве. Потому что на ней было ожерелье из обсидиана, точно такое же, как у него.

Совершенно не обращая внимания на то, что терпение королевы подошло к концу, Маракия радостно захлопал крыльями и, повысив голос, закричал.

"Для таких моментов есть нахакское слово. Йо-сото!"

Это было последней каплей.

Маракия снова радостно закричал.

"А теперь кричите вместе со мной. Йо-сото!"

Королева скрежетала зубами и наконец встала, когда Маракия достиг пика своего буйства.

"Как раздражает".

Клак.

Она сорвала с шеи ожерелье и со злостью бросила его на стол. Затем она бодро зашагала прочь.

Дехтер последовал за ней, но все, чего ему удалось добиться, это пережить еще одну унижительную сцену, когда королева протиснулась мимо короля, даже не взглянув на него.

Больше всех был унижен Маракия.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Сунчула с беззаботным выражением лица и спросил.

"Эй, почему этот низший человек так себя ведет? Может, я нарушил какое-то табу в варварской человеческой культуре?".

На это Сунчул покачал головой и отложил свою посуду.

"Нет, хорошая работа, Маракия".

Сунчул говорил вслух, не сдерживаясь, несмотря на то, что зал был полон приближенных короля.

"Ты заставил эту женщину уйти одну, очень хорошо. У меня от нее пропал аппетит".

Его высказывание было достаточно оскорбительным, чтобы лица приближенных быстро изменили цвет. Но Сунчула это уже не волновало. Тот, кто первым нарушил этикет, был не он.

Вскоре из дальнего конца зала донесся резкий окрик королевы.

"Сколько раз я должна повторять, что не хочу? Если я говорю, что не хочу, то не надо было забегать вперед! Почему все должно идти так, как ты хочешь?"

Сунчул бесшумно поднес бокал к губам, чтобы отпить вина, пока продолжались крики.

Вернувшийся король Дехтер выглядел очень изможденным. Он неловко улыбнулся и поклонился Сунчулу, пытаясь как можно лучше отдышаться после разрушенной атмосферы.

"Похоже, королева сегодня чувствует себя не очень хорошо. Обычно она не такая".

Сунчул не ответил. Это была проблема не только супружеской пары, но и короля и королевы страны, какой бы маленькой она ни была.

Было правильно пропустить это мимо ушей, даже если это неудобно.

Это было то, что Сунчул усвоил за время своей долгой работы в качестве псевдодипломата.

Однако это событие укрепило мысли Сунчула по этому вопросу.

В этом королевстве возникла проблема.

На следующий день после обнаружения глубоко укоренившейся проблемы королевства Нимпас Дерха бесстрашно посетила Сунчула в одиночку.

Само собой разумеется, она принесла с собой еще одну пачку мусора, принявшую форму "Письма Бога", но не содержащую ничего, кроме рекламы.

"З... Зачем ты это делаешь?"

"Маракия. Ключь ее!"

Меньше чем за минуту, прошедшую с момента появления Маракии, Сунчул смог узнать корень аферы с прошлого раза.

"Я... я всего лишь невинный посредник! Тот, кто продал "Письма Бога" – это дедушка Фенс!".

"Дедушка Фенс?"

"Если вы хотите подать жалобу, пожалуйста, обратитесь к нему. Я не сделала ничего, кроме того, что принесла вам "Письма Бога", потому что вы сказали, что они вам нужны!"

После ее слов казалось, что Дерху нельзя считать полностью ответственной за случившееся. Это была вина Сунчула, который не смог подробно описать, чего он хочет.

"Дедушка Фенс, говоришь?"

Времени было в избытке, а делать было нечего. Сунчул чувствовал, что ему необходимо встретиться с этим человеком.

'Неужели я попаду в гавань Эге? Прошло уже 9 лет.

Вспомнив знаменитые слова "преступники всегда возвращаются на место преступления", которые он читал в детективных романах, Сунчул приготовился к экскурсии.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/2706045>